

Флек, не желавший разлучаться, капризно попросил ещё немного близости.

Умница Флек, сумевший как подобает произнести светскую любезность: «Благодарю вас, господин Ньюно».

Однако Гелиосфера лишь протяжно вздохнул — «фу-у».

Иными словами, в его ответе таилась какая-то загвоздка.

Флек строго отчитал самого себя, дурака: забота о слабом теле — естественный долг рыцаря, а значит, и думать нечего о каких-то ложных надеждах.

Гелиосфера взял у кучера трость и, не возвращая Флеку, убрал её в свою пространственную магию хранения.

Флек, которому без трости было боязно ступать, ещё не успел объяснить, что она не модная безделушка, а самая что ни на есть практичная, — как Гелиосфера почтительно взял его за руку и легко обнял за талию.

— Э-э... а... ну?

В этой безупречной эскортной позе Флек совершенно перестал понимать, в каком он сейчас положении.

Быть может, это последняя прекрасная иллюзия, которую он видит перед смертью на востоке?

Ища ответа, он взглянул на Гелиосферу, и небесно-голубые глаза нежно посмотрели на Флека в ответ.

— Можешь не выходить.

— Э?

— Не нужно перенапрягаться. С завтрашнего дня жди меня в экипаже... нет, в холле особняка Торино. Я зайду за тобой.

— Э-э, ну...

— Ты понял? Хорошо.

Уж если он упёрся — не уступит.

Флек понимал: велеть ему выйти из экипажа и войти в особняк — значило показать, что между ними нет вражды, ведь отныне он станет помощником.

Теперь же Гелиосфера говорил иначе: если ноги плохи, я помогу, так что подожди меня.

Уж если он упёрся — не уступит; и всегда это оборачивалось ради Флека.

Перед лицом этой неизменной с давних пор заботы Флек слабо кивнул.

— Слушаюсь...

Гелиосфера крепко сжал его руку, будто говоря «вот и хорошо»; не обнаружив на большой руке обручального кольца, Флек невольно испытал облегчение — и от собственной безнадёжности едва не заплакал.

Взяв за руку и легко обнимая за талию.

Всё в той же сопровождающей позе Флек вошёл в здание школы, поднялся на один пролёт и, ловя на себе взгляды окружающих, наконец открыл рот.

— Э-э... лорд Рокка, я... я могу идти сам.

Гелиосфера снова протяжно вздохнул — «фу-у».

По предыдущей реакции Флек заключил, что обращение по фамилии «господин Ньюно» тому не понравилось, и потому теперь обратился к Гелиосфере с другим уважительным титулом.

Имя Рокка было рыцарским именем Гелиосферы — его дали ему потому, что создаваемые им кристаллы льда напоминали восточный шестилепестковый узор «Рикка» (шесть цветов).

«Рио», которое ему позволялось произносить в детстве, было особым ласкательным прозвищем.

По имени — Гелиосфера — его могли звать семья, друзья и близкие.

Фамилия «Ньюно» считалась дворянским обращением, и среди знати низшего ранга было принято называть его «господин Ньюно».

А «Рокка»

— титул, которым дозволялось пользоваться тем, кто почитает Гелиосферу как рыцаря.

Поскольку Гелиосфера стал самым молодым, кто удостоился рыцарского имени в королевстве Камиоканде, да ещё и в сочетании с его внешностью и чистотой облика, все — от малых детей до стариков из чужих земель — с любовью называли его «лорд Рокка».

<http://bllate.org/book/18053/1733288>